

УДК 336.53

Т. В. ФАЙБЕРГ

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ РАСХОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ФАКТОРЫ, ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

Аннотация. В настоящее время проводимые в России реформы в сфере управления общественными финансами в первую очередь затрагивают социальную сферу, так как именно здесь сосредоточено наибольшее количество государственных (муниципальных) учреждений и основным источником их финансирования остаются средства бюджетов. Это обуславливает необходимость мониторинга бюджетного сектора, включающего оценку динамики социальных расходов и выявление факторов, влияющих на них, на уровне субъектов Российской Федерации. В статье представлены результаты исследования состава социальных расходов в историческом аспекте; предложен авторский подход, предполагающий включение в них и налоговых расходов. В работе выделены формы финансового обеспечения социальных расходов, а также дана оценка их динамики с 2000 г. на примере консолидированного бюджета Иркутской области в сравнении со среднероссийскими показателями. Значительное внимание уделено разграничению совокупной величины, а также отдельных видов социальных расходов между областным и местными бюджетами региона. Проведенный анализ позволил выделить факторы, повлиявшие на динамику и структуру социально значимых расходов, в числе которых — уровень бюджетной обеспеченности, динамика доходов бюджета. SWOT-анализ доходов консолидированного бюджета Иркутской области позволил определить возможности дальнейшего роста социальных расходов.

Ключевые слова. Расходы бюджета; социальные расходы; региональный бюджет; SWOT-анализ; разграничение расходных обязательств; бюджет Иркутской области.

Информация о статье. Дата поступления 18 июля 2014 г.; дата принятия к печати 11 августа 2014 г.; дата онлайн-размещения 31 октября 2014 г.

Финансирование. Государственное задание № 2014/52 на выполнение работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 597 «Разработка методологии финансового обеспечения социально значимых расходов» (номер государственной регистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458899).

T. V. FAYBERG

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

ASSESSING THE DYNAMICS OF SOCIALLY IMPORTANT EXPENSES OF IRKUTSK REGION AND ITS DETERMINING FACTORS

Abstract. The reforms undertaken today in public finance management mainly affect the social sphere. Such situation is stipulated by high concentration of state (municipal) institutions in the sphere, while the budgets funds remain the main source of their financing. In this regard, it is required to monitor the public sector, namely, to assess the dynamics of social expenses and identify the factors affecting them at the level of subjects of the Russian Federation. The article presents the results of the research examining the social expenses in the historical aspect and contains the author's approach implying the inclusion of social expenses in tax expenditures. The forms of social expenses financial support are defined. The social expenses dynamics beginning from 2000 (on the example of the consolidated budget of Irkutsk region in comparison with average Russian indicators) is estimated. Special attention is paid to the division of the total amount of social expenses and its certain types between the regional and local budgets. The conducted analysis enabled to identify the factors that had an impact on the dynamics and structure of socially important expenses, namely, the level of budget sufficiency, the dynamics of budget revenues, etc. The SWOT-analysis of the consolidated budget of Irkutsk region enabled to determine the opportunities for the further growth of social expenses.

Keywords. Budget expenses; social expenses; regional budget; SWOT-analysis; distinction of budget expenses; the budget of Irkutsk region.

Article info. Received July 18, 2014; accepted August 11, 2014; available online October 31, 2014.

Financing. Governmental order No. 2014/52 on performance of work in the field of scientific activities within the framework of the base part of the project No. 597 «Development of the methodology of socially important expenses financial provision» (registration No. in FGANU TsITiS 01201458899).

Исследование актуальных вопросов обеспечения финансовой безопасности как регионов России, так и страны в целом показывает особую значимость бюджетного финансирования социальной и рыночной инфраструктуры. От эффективности их функционирования зависит не только качество жизни населения, но и уровень развития всей экономики.

Несмотря на большой интерес к проблемам финансового обеспечения социальной сферы, достаточное количество публикаций по данной тематике как российских, так и зарубежных исследователей, дискуссионными остаются вопросы состава социальных расходов бюджетов, оценки факторов, влияющих на их динамику, а также поиска оптимальных источников их финансирования.

Существующее в России разграничение расходных обязательств обязывает в первую очередь консолидированные бюджеты субъектов РФ осуществлять финансирование социально значимых расходов. Оценка динамики таких расходов в территориальных бюджетах страны требует исследования их состава, в том числе и в историческом аспекте.

Социальные расходы государства, в отличие от военных расходов, появились на более позднем историческом этапе и имели форму благотворительных отчислений. Изначально социальные расходы в их современном понимании были характерны для частных, а не публичных финансов.

В исследовании В. М. Пушкаревой указывается Ж. Боден (1530–1597 гг.) как первый экономист, выделивший в финансовом хозяйстве не только доходы, но и расходы, в состав которых входили благотворительность и строительство общественных зданий [7, с. 10]. Только во второй половине XIX в. начали изучать государственные расходы, включающие затраты на оборону, на содержание власти (цивильные листы), на развитие экономики, а также расходы на образование, пенсии по старости, т. е. социальные расходы.

В российской науке придание решающего значения расходам бюджета, а не доходам связано с именем А. И. Буковецкого, хотя исследованием государственных расходов и их состава, по данным С. В. Барулина, В. И. Самарухи [2, с. 132, 134], занимались и ранее Ф. Нитти, Л. Н. Яснопольский и др.

В современной экономической литературе исследование содержания социальных расходов продолжается [8, с. 112–114; 11, с. 8–9; 15, с. 131–133], однако наибольшее внимание авторов приковано к вопросам эффективности

социальных расходов [3, с. 22–24; 9, с. 37–46], в том числе с позиции качества жизни населения [12, с. 93–104].

Большинство авторов в состав социальных расходов включают расходы на социальную сферу (образование, здравоохранение, культура) и социальную политику. Дискуссионным вопросом остается включение в социальные расходы разделов бюджетной классификации «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Охрана окружающей среды».

Одним из актуальных вопросов управления бюджетными расходами (в том числе в социальной сфере), заявленных в приоритетах бюджетной политики России, являются налоговые расходы. Это подтверждают публикации по теме С. С. Быкова, И. А. Майбурова, Е. Н. Орловой и др. [4, с. 187–193; 5, с. 37–46; 6, с. 218–221].

Налоговые расходы (ранее в практической деятельности их называли выпадающими доходами бюджетов) — это доходы, упущенные в результате действия отдельных положений Налогового кодекса [5, с. 39].

По механизму функционирования налоговые расходы противопоставлены прямому бюджетному финансированию, однако результат их воздействия на социально-экономические отношения такой же. Это подтверждено широкой практикой применения налоговых расходов как инструмента программно-целевого бюджетирования в Канаде во второй половине 1970-х гг.¹

Предоставление налоговых льгот, как правило, связано с выполнением социальной либо стимулирующей функций налогов. В связи с этим нам представляется целесообразным расширение понятия «социальные расходы бюджета» с включением в него не только прямых расходов на социальную сферу, социальную политику, социальную инфраструктуру, но и налоговых расходов. При этом можно учитывать налоговые расходы только на те отрасли экономики, которые традиционно относятся к социальным.

Рассмотрение вопросов финансирования социально значимых расходов осуществляется в настоящее время по формам организации бюджетного финансирования. К основным таким формам в условиях реализации бюджетной реформы, связанной с реструктуризацией бюджетной сферы, с одной стороны, и внедрением финансирования «по результату», с другой, относятся программно-целевое и нормативно-подушевое финансирование.

¹ Программный бюджет Канады. URL : http://info.minfin.ru/gp_exp.php.

Программно-целевому финансированию бюджетных расходов посвящены работы Г. В. Ляпуновой, И. А. Соколова, Т. В. Сорокиной, О. В. Тетериной, Т. В. Тищенко, А. А. Хрусталева и многих других современных авторов [10; 13; 14].

Нормативно-подушевое финансирование прямо предусмотрено ст. 69.1 Бюджетного кодекса РФ для бюджетных ассигнований на оказание государственных (муниципальных) услуг. Наибольшая доля таких ассигнований приходится на социальную сферу, т. е. относится к социальным расходам.

Комплексное рассмотрение форм и методов финансового обеспечения социальных расходов также является объектом исследований [11].

Однако целью данной статьи является выявление динамики социальных расходов с 2000 г. с последующим выделением факторов, повлиявших на нее. В этой связи к социальным расходам будем относить разделы бюджетной классификации РФ, связанные с финансированием социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, средства массовой информации, физическая культура и спорт), социальной политики, а также расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ).

Мониторинг социальных расходов федерального бюджета проводится и финансовыми органами, и отдельными исследователями. Так, Т. В. Антипова выявила устойчивую тенденцию сокращения доли социальных расходов в совокупной величине федерального бюджета по всем направлениям по сравнению с 2006 г. [1, с. 63]. Однако исследователь проводил мониторинг только до 2010 г. в связи с существенным изменением бюджетной классификации расходов с 2011 г.

На наш взгляд, одним из факторов, затрудняющих проведение анализа динамики социальных расходов, является регулярное изменение бюджетной классификации РФ. С 2000 г. бюджетная классификация расходов существенно изменялась в 2000, 2005, 2011 гг. Кроме того, в 2008 г. при сохранении разделов были изменены подразделы расходов.

Объектом исследования в данной статье выступают социальные расходы консолидированного бюджета субъекта РФ. В условиях постоянно продолжающегося перераспределения расходных полномочий между уровнями бюджетной системы РФ социальные расходы по-прежнему в большей части финансируются из бюджетов субъектов РФ и муниципалитетов. Так, в 2012 г. в консолидированном бюджете России на долю

региональных и местных бюджетов приходилось 39,3 % в целом по всем расходам. В сфере же образования — 77,2 %, ЖКХ — 79,4 %¹. Только расходы на социальную политику из консолидированных бюджетов субъектов РФ финансируются в небольшой доле — 11,6 % от консолидированного бюджета России с учетом расходов государственных внебюджетных фондов.

Выделение факторов, влияющих на уровень финансового обеспечения отраслей социальной сферы и социальной инфраструктуры, на основе оценки расходов бюджета субъекта РФ будет проведено на примере Иркутской области с 2000 г.

За последние 13 лет (2000–2012) расходы консолидированного бюджета Иркутской области возросли в 7,7 раза, что ниже, чем темпы роста доходов (в 8,24 раза) за этот же период. Это значение также ниже темпов роста расходов в целом по консолидированным бюджетам субъектов РФ (в 8,3 раза), в отличие от темпов роста доходов.

Динамика абсолютных сумм расходов консолидированного бюджета Иркутской области имеет тенденцию к росту. Исключением в исследуемом периоде является 2009 г., когда наблюдалось снижение расходов по сравнению с предыдущим годом, что обусловлено проведением антикризисной политики в регионе. Наиболее существенный рост расходов консолидированного бюджета региона наблюдался в те же годы, что и рост доходов: 2005 и 2007 гг. В расчете на душу населения динамика расходов консолидированного бюджета Иркутской области имеет аналогичные тенденции (рис. 1).

В целом в 2000–2012 гг. расходы консолидированного бюджета Иркутской области на душу населения возросли в 9,13 раза — с 5,33 тыс. р. в 2000 г. до 48,68 тыс. р. в 2012 г. Такой рост несколько ниже роста доходов на душу населения в регионе (в 9,7 раза).

Данные показатели ниже среднероссийских. Так, в 2000 г. в целом по консолидированным бюджетам регионов России расходы на душу населения составляли 6,88 тыс. р., что на 29,08 % выше, чем в Иркутской области; в 2004 г. — 16,50 тыс. р., что на 27,91 % выше, чем в Иркутской области; в 2012 г. — 58,22 тыс. р., что на 19,60 % выше, чем в регионе. Из представленных данных видна положительная динамика сокращения разрыва между показателями в Иркутской области и средними по России к 2012 г.

¹ URL : http://info.minfin.ru/kons_rash.php.

Рис. 1. Динамика совокупной величины и социально значимых расходов консолидированного бюджета Иркутской области на душу населения в 2000–2012 гг., тыс. р.

На рис. 1 представлена также динамика социально значимых расходов консолидированного бюджета Иркутской области в расчете на душу населения, имеющая устойчивую тенденцию роста. Как и в случае с совокупной величиной расходов, некоторое снижение наблюдалось только в посткризисный 2009 г.

Менее предсказуемые тенденции имеет динамика доли социально значимых расходов Иркутской области в их совокупной величине (табл. 1).

Таблица 1

Динамика социально значимых расходов консолидированного бюджета Иркутской области в 2000–2012 гг.

Год	Расходы консолидированного бюджета, млн р.	Социально значимые расходы	
		млн р.	% к совокупным расходам
2000	15 309,53	9 405,98	61,44
2001	18 722,09	11 182,66	59,73
2002	23 857,65	15 672,43	65,69
2003	28 494,00	18 064,43	63,40
2004	32 549,73	22 512,81	69,16
2005	43 256,01	31 725,50	73,34
2006	51 979,56	38 704,11	74,46
2007	69 106,25	52 399,83	75,83
2008	84 810,78	62 413,29	73,59
2009	82 514,31	59 073,90	71,59
2010	91 796,03	69 192,20	75,38
2011	103 870,80	80 811,50	77,80
2012	117 896,45	91 222,72	77,38

Составлено на основе отчетов об исполнении консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2012 гг.
URL : <http://www.roskazna.ru/byudzheto-subektov-ri-i-mestnykh-byudzheto>.

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать вывод о существенном росте доли социально значимых расходов в консолидированном бюд-

жете Иркутской области с 2000 г. — более чем на 15 %. К концу рассматриваемого периода удельный вес расходов на эту сферу занимал 77,38 % всех расходов бюджета. В состав социально значимых расходов в соответствии с действующей бюджетной классификацией РФ входят не только текущие расходы, но и капитальные вложения, что положительно сказывается на уровне оказываемых социальных услуг в последующие годы.

Динамика доли социально значимых расходов более «чутко» реагирует на макроэкономические изменения. Так, снижение доли этих расходов (но не абсолютных сумм) наблюдалось в кризисные 2008–2009 гг.

Этот относительный показатель реагирует и на изменения в бюджетном секторе России, например реструктуризация бюджетной сети в 2012 г. повлияла на динамику доли социально значимых расходов.

В исследуемый период неоднократно происходило перераспределение расходных обязательств в социальной сфере. Централизация совокупной величины расходов в регионе показана на рис. 2.

Анализ представленных на рис. 2 данных показал, что с 2000 по 2004 г. наблюдалось сокращение доли областного бюджета Иркутской области в расходах консолидированного бюджета. В этот период была реализована политика децентрализации расходов, при которой большой объем расходов финансировался из местных бюджетов, в то время как в доходах наблюдалась централизация: более 50 % доходов концентрировалось в областном бюджете. Минимальное значение доли областного бюджета в расходах консолидированного бюджета было достигнуто в 2004 г. — 33,29 %.

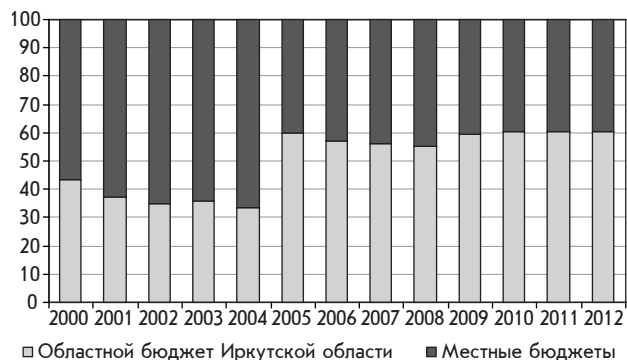

Рис. 2. Динамика структуры расходов консолидированного бюджета Иркутской области по типам бюджетов в 2000–2012 гг., %

С 2005 г. наблюдается обратная тенденция в связи с принятием федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. В этот год на долю областного бюджета приходилось уже 60 % расходов консолидированного бюджета. До 2008 г. наблюдалось несущественное снижение доли, которое с 2009 г. стабилизировалось и составило в 2012 г. 60,58 %.

Изменение соотношения в социально значимых расходах региона в пользу областного бюджета наблюдается по многим отраслям.

Так, исследование основных бюджетных источников финансирования образования в регионе показало, что наибольшую нагрузку в этой сфере в течение всего периода несли местные бюджеты региона (рис. 3).

Однако с 2005 г. наблюдается тенденция сокращения доли местных бюджетов региона в финансировании образования. К концу рассматриваемого периода доля расходов муниципа-

литетов на эту отрасль достигла 55,4 % совокупной величины расходов консолидированного бюджета.

Во исполнение Программы повышения эффективности управления общегосударственными финансами¹ происходит дальнейшее перераспределение расходных полномочий между уровнями бюджетной системы РФ в области образования. С 2014 г. к полномочиям субъекта РФ отнесены вопросы финансового обеспечения дошкольных учреждений, что еще больше усилит проявившуюся тенденцию.

Увеличение доли областного бюджета региона наблюдается и в расходах консолидированного бюджета региона на здравоохранение — с 25,42 % в 2000 г. до 70,5 % в 2012 г. (рис. 4).

В связи с передачей учреждений здравоохранения в областную собственность в 2013 г., обусловленной изменением действующего законодательства РФ, доля бюджета субъекта РФ в расходах на здравоохранение приблизится к 100%-ной отметке в последующие годы.

Даже в расходах на ЖКХ наблюдается перераспределение расходных обязательств в пользу областного бюджета. Если в 2000 г. на его долю приходилось 4,9 %, то в 2012 г. — 41,9 % (рост относительной величины — 8,55 раза).

На динамику социально значимых расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ влияют принятые в мае 2012 г. Указы Президента РФ, определяющие уровень повышения заработной платы работников бюджетной сферы.

¹ Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 г.: распоряжение Правительства РФ от 30 дек. 2013 г. № 2593-р.

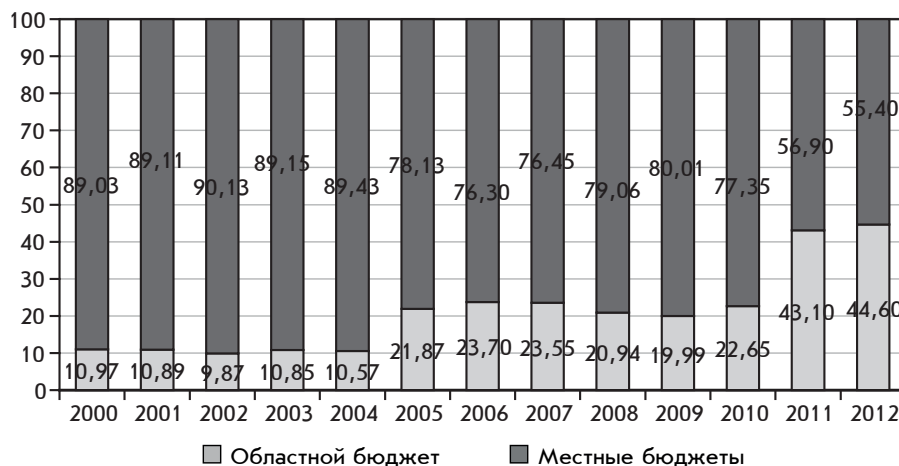

Рис. 3. Динамика соотношения расходов областного бюджета Иркутской области и местных бюджетов на образование в 2000–2012 гг., %

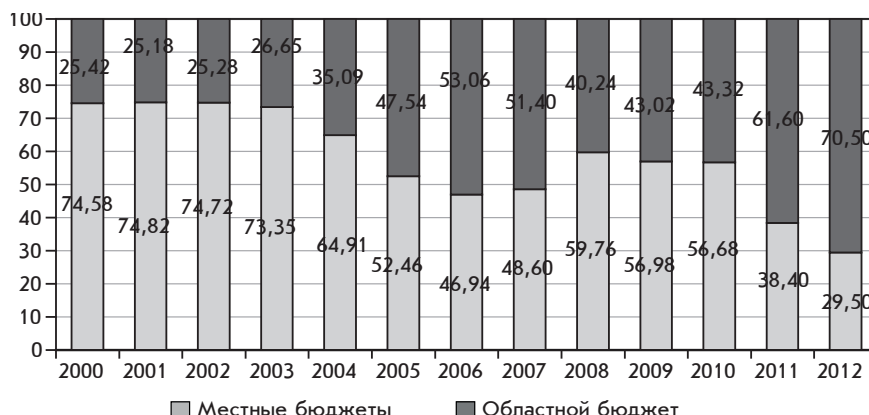

Рис. 4. Динамика соотношения расходов областного бюджета Иркутской области и местных бюджетов на здравоохранение в 2000–2012 гг., %

Таблица 2

SWOT-анализ доходов консолидированного бюджета Иркутской области

Сильные стороны	Слабые стороны
По объему валового регионального продукта и доходам консолидированного бюджета, в том числе на душу населения, Иркутская область занимает лидирующее положение среди регионов Сибирского федерального округа и входит в первую 30-ку регионов России	Валовой региональный продукт и доходы консолидированного бюджета на душу населения в Иркутской области на порядок ниже, чем в среднем по России. Так, в 2012 г. в Иркутской области доходы консолидированного бюджета на душу населения составляли 51,3 тыс. р., а в среднем по регионам России — 163,5 тыс. р.
Доходы консолидированного бюджета Иркутской области в абсолютной сумме в 2000–2012 гг. возросли больше, чем в среднем по регионам России	Корреляция между валовым региональным продуктом Иркутской области и безвозмездными поступлениями в консолидированный бюджет выше корреляции между валовым региональным продуктом и неналоговыми доходами
С 2000 до 2012 г. наблюдается рост доли налоговых доходов в областном бюджете Иркутской области до 81,08 % (1-е место среди регионов Сибирского федерального округа) при одновременном сокращении доли межбюджетных трансфертов	Сокращение доли местных бюджетов в структуре доходов консолидированного бюджета Иркутской области до передачи отдельных полномочий органов местного самоуправления в социальной сфере на областной уровень. Так, в 1990 г. доля местных бюджетов составляла 60 % в доходах консолидированного бюджета, а в 2012 г. — 38 %
Налог на прибыль организаций в 2000–2009 гг. преобладает над поступлениями по налогу на доходы физических лиц в областном бюджете Иркутской области. В 2009 г. область была единственной по данному параметру среди всех регионов Сибирского федерального округа	Существенный рост доли безвозмездных поступлений в доходах местных бюджетов региона в 1000 раз (в 2000 г. доля составляла 0,06 %, а в 2012 г. — 60 %)
Весь исследуемый период доходы от использования имущества в консолидированном бюджете Иркутской области были выше доходов от продажи имущества	С 1990 г. удельный вес закрепленных доходов в региональных и местных бюджетах Иркутской области существенно не изменился, несмотря на реформы. Доля региональных и местных налогов, а также неналоговых доходов не превышает 27 % совокупной величины доходов
По доле неналоговых доходов в консолидированном бюджете Иркутская область в 2000–2009 гг. стабильно занимала третье место среди регионов Сибирского федерального округа	Слабая диверсификация доходов консолидированного бюджета, проявляющаяся в ничтожной доле косвенных налогов, повышает риск финансовой несостоятельности бюджета
Возможности	Угрозы
Развитие отраслей экономики региона, имеющих высокую социальную значимость, а также инфраструктуры за счет средств консолидированного бюджета Иркутской области при росте доходов	Потеря финансовой самостоятельности региона и повышение риска снижения финансово-бюджетной безопасности
Переход от ресурсно-ориентированной экономики к высокотехнологичным, инновационным производствам	Потеря финансовой самостоятельности муниципальных образований в регионе в результате сокращения собственных доходов местных бюджетов и перераспределения доходов в пользу областного бюджета Иркутской области
Применение прогрессивных методов управления государственным (муниципальным) имуществом	

Составлено по результатам анализа динамики состава и структуры доходов консолидированного бюджета Иркутской области.

Таким образом, рассмотрение тенденций соотношения расходов областного бюджета Иркутской области и местных бюджетов с 2000 г. по основным социально значимым расходам позволяет выделить в качестве основного фактора, определяющего уровень финансового обеспечения социальной сферы в регионе, — перераспределение расходных полномочий между уровнями бюджетной системы РФ в пользу бюджетов субъектов РФ.

С одной стороны, концентрация значительных объемов финансовых ресурсов в распоряжение органов власти и управления субъектов РФ может позволить в большем объеме финансировать социально значимые отрасли, вводить единые стандарты оказания государственных услуг, что может положительно отразиться на их качестве. С другой стороны, положительные тенденции могут иметь место только в случае адекватного росту расходов увеличения объемов доходов бюджетов субъектов РФ. В этих целях в соответствии с Бюджетным кодексом РФ в последние два года происходит изменение нормативов отчислений по налогу на доходы физических лиц в пользу бюджетов регионов. Так, с 2014 г. в эти бюджеты зачисляется 85 % поступлений по налогу на доходы физических лиц.

Таким образом, на финансовое обеспечение социально значимых расходов влияет уровень доходной базы субъектов РФ.

Результаты SWOT-анализа, представленного в табл. 2, в отношении доходов консолидированного бюджета Иркутской области свидетельствуют не только о возможностях роста социально значимых расходов, но и о наличии угрозы снижения уровня их финансового обеспечения.

Таким образом, исследование динамики социально значимых расходов на примере Иркутской области подтвердило социальную направленность консолидированного бюджета субъекта РФ, а также выявило усиление данной тенденции. Оценка соотношения областного и местных бюджетов при финансировании социальной сферы позволила выявить увеличение доли бюджета субъекта РФ во всех значимых сферах, что обусловлено перманентными изменениями в разграничении расходных полномочий между уровнями бюджетной системы РФ. Проведенный SWOT-анализ доходов консолидированного бюджета Иркутской области, как одного из факторов, определяющих уровень финансирования социально значимых расходов, позволил прийти к выводу о наличии реальных возможностей развития социальной сферы в Иркутской области.

Список использованной литературы

1. Антипова Т. В. Мониторинг доходов и расходов федерального бюджета за 2005–2012 гг. / Т. В. Антипова // *Ars Administrandi*. — 2013. — № 4. — С. 61–64.
2. Барулин С. В. Теория финансов и экономическое развитие регионов России / С. В. Барулин, В. И. Самаруха. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — 600 с.
3. Белов А. В. Пространственные аспекты повышения эффективности социальных расходов в регионах Российской Федерации / А. В. Белов // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. — 2013. — № 3 (3). — С. 21–27.
4. Майбуров И. А. Проблема идентификации и оценки налоговых расходов: методологический подход к решению / И. А. Майбуров // *Проблемы экономики* (Харьков). — 2012. — № 4. — С. 187–193.
5. Орлова Е. Н. Роль налоговых расходов местных бюджетов в формировании налогового потенциала / Е. Н. Орлова, С. С. Быков // *Проблемы экономики* (Харьков). — 2012. — № 3. — С. 36–46.
6. Плюта С. Н. Налоговые расходы бюджета: понятие и механизмы формирования / С. Н. Плюта, С. Ю. Куницына // *Материалы 66-й ежегодн. науч. конф. проф.-препод. состава и докторантов, 18-й науч. конф. студ. и магистрантов*, г. Иркутск, 15 марта 2007 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — С. 218–231.
7. Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов : учеб. пособие / В. М. Пушкарева. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 253 с.
8. Сафонов В. Н. Социальные расходы бюджетов как элемент социального государства в Российской Федерации / В. Н. Сафонов, М. А. Куркова // *Известия Юго-Западного государственного университета*. — 2012. — № 1. Ч. 2. — С. 112–115.
9. Слободняк И. А. Методологические основы оценки эффективности деятельности учреждения / И. А. Слободняк, О. А. Преина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 154 с.
10. Соколов И. А. Программно-целевое управление бюджетом: опыт и перспективы в России / И. А. Соколов, Т. В. Тищенко, А. А. Хрусталева. — М. : Дело, 2013. — 245 с.
11. Сорокина Т. В. Финансовое обеспечение социально значимого бюджетного сектора региона в условиях российского федерализма / Т. В. Сорокина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 280 с.
12. Теоретико-методические аспекты исследования качества жизни населения / Б. Л. Токарский, Н. М. Токарская, Т. Г. Бахматова [и др.] ; под науч. ред. Н. М. Токарской, Л. В. Саниной. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 180 с.
13. Теория и практика внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, в регионе / Г. В. Ляпунова, Т. В. Сорокина, Т. В. Файберг [и др.]. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — 129 с.

14. Тетерина О. В. Роль программно-целевого метода в повышении эффективности стратегического и бюджетного планирования (на примере Иркутской области) / О. В. Тетерина // От реформы высшей школы к модернизации социально-экономической системы России : сб. науч. тр. / под ред. А. П. Киреевко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 287–291.

15. Ткачев С. В. Основные модели государственной политики в сфере развития социальной инфраструктуры зарубежных стран / С. В. Ткачев // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2014. — № 14. — С. 130–135.

References

1. Antipova T. V. Monitoring of federal budget revenues and expenses in 2005–2012. *Ars Administrandi*, 2013, no. 4, pp. 61–64. (In Russian).

2. Barulin S. V., Samurukha V. I. *Teoriya finansov i ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii* [The theory of finance and economic development of Russian regions]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2011. 600 p.

3. Belov A. V. Territorial considerations and efficiency of social expenditure in Russian regions. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University n.a. Lobachevsky*, 2013, no. 3 (3), pp. 21–27. (In Russian).

4. Mayburov I. A. The problem of tax expenditures identification and evaluation: methodological approach. *Problemy ekonomiki (Kharkov) = Problems of Economics (Kharkiv)*, 2012, no. 4, pp. 187–193. (In Russian).

5. Orlova E. N., Bykov S. S. The role of local budgets tax expenditures in the tax capacity formation. *Problemy ekonomiki (Kharkov) = Problems of Economics (Kharkiv)*, 2012, no. 3, pp. 36–46. (In Russian).

6. Plyuta S. N., Kunitsyna S. Yu. Budget tax expenditure: the concept and formation mechanisms. *Materialy 66-i ezhegodnoi nauchnoi konferentsii professorsko-prepodavatelskogo sostava i doktorantov, 18-i nauchnoi konferentsii studentov i magistrantov, Irkutsk, 15 marta 2007 g.* [Proceedings of the 66th annual scientific conference of the teaching staff and doctoral students, the 18th scientific conference of students and master's degree students, Irkutsk, March 15, 2007] Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2007, pp. 218–231. (In Russian).

7. Pushkareva V. M. *Istoriya finansovoi mysli i politiki nalogov* [The history of the financial thought and tax policy]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2003. 253 p.

8. Safonov V. N., Kurkova M. A. Social expenditure of budgets as a part of the welfare state in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwestern State University*, 2012, n. 1-2, pp. 112–115. (In Russian).

9. Slobodnyak I. A., Preina O. A. *Metodologicheskie osnovy otsenki effektivnosti deyatel'nosti uchrezhdeniya* [Methodological basics of institution performance evaluation]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 154 p.

10. Sokolov I. A., Tishchenko T. V., Khrustalev A. A. *Programmno-tselevoe upravlenie byudzhedom: opyt i perspektivy v Rossii* [Programme-oriented budget management: experience and prospects in Russia]. Moscow, Delo Publ., 2013. 245 p.

11. Sorokina T. V. *Finansovoe obespechenie sotsialno znachimogo byudzhethnogo sektora regiona v usloviyakh rossiiskogo federalizma* [Financial support for a socially important public sector in the region in terms of Russian federalism]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 280 p.

12. Tokarskii B. L., Tokarskaya N. M., Bakhmatova T. G., Zimina E. V., Inkizhinova S. A., Karpikova I. S., Marasanova A. A., Nefedieva E. I., Sedykh O. G., Solomein A. A., Trokhirova U. V., Khaustov D. S., Taraban O. V., Shkolnaya N. I., Sanina L. V. *Teoretiko-metodicheskie aspekty issledovaniya kachestva zhizni naseleniya* [Theoretical and methodological aspects of quality of life research]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 180 p.

13. Lyapunova G. V., Sorokina T. V., Faiberg T. V. et al. *Teoriya i praktika vnedreniya byudzhetrovaniya, orientirovannogo na rezultat, v regione* [Theory and practice of introducing budgeting aimed at results in the region]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2009. 129 p.

14. Teterina O. V. The role of the program-target method in improving the strategic and budget planning efficiency (on the example of Irkutsk Oblast) In Kireenkov A. P. (ed.) *От реформы высшей школы к модернизации социально-экономической системы России* [From the high school reform to modernization of social and economic system in Russia]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013, pp. 287–291. (In Russian).

15. Tkachev S. V. The basic models of state policy in the development of social infrastructure of foreign countries. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya = Economics and Management in the 21st Century: Development Trends*, 2014, no. 14, pp. 130–135. (In Russian).

Информация об авторе

Файберг Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, Ленина, 11, e-mail: faibergtv@mail.ru.

Author

Tatyana V. Fayberg — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: faibergtv@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Файберг Т. В. Оценка динамики социально значимых расходов Иркутской области и факторы, ее определяющие / Т. В. Файберг // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 5 (97). — С. 23–30.

Reference to article

Fayberg T. V. Assessing the dynamics of socially important expenses of Irkutsk region and its determining factors. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 5 (97), pp. 23–30. (In Russian).